

Вырезка из газеты

ПРИДУНАЙСКАЯ ПРАВДА

от

Измаил

Лист №

ТЕАТР

Два сатирических спектакля

В этом сезоне Измайльский драматический театр им. Т. Г. Шевченко осуществил несколько новых постановок. Наибольший интерес зрителя вызвали два сатирических спектакля по пьесам белорусских драматургов Б. Крапивы — «Кто смеется последним» и А. Макаенка — «Извините, пожалуйста» («Камни в печени»).

Выбор театра не случаен. В наши дни с новой силой проявляется патриотическое стремление советских людей выбросить за борт жизни все гнилое и болезненное, что мешает нашему движению вперед. Наши писатели, создавая сатирические произведения, помогают народу в его борьбе с пережитками враждебной идеологии и морали.

Пьеса Кондрата Крапивы направляет остроту сатиры против чуждых нашему обществу людей, живущих в нем как бы по фальшивым паспортам. У этих людей подложны не только документы об образовании и ученые труды, но и самые души. Драматург сталкивает этих людей с честными и благородными советскими учеными — и утверждает победу последних. Иначе и не может быть в нашем обществе, где настоящую цену имеют только честный труд, беззавестное служение своему народу.

И все же порой путаются под ногами типы, подобные герою комедии Горлохватскому. Все труднее им действовать, все труднее скрывать свою мерзкую душонку. Тем хитрее, коварнее, изощреннее становятся нынешние горлохватские. Они могут творить свое мерзкое дело только в атмосфере подхалимства, зажима критики, трусости.

Характер Горлохватского выписан в пьесе с исчерпывающей полнотой, что дает в руки актера полнокровный матери-

ал. Следует отметить, что постановщик спектакля главный режиссер театра Л. Стельмахович, правильно трактуя идейную направленность комедии, сосредоточил внимание коллектива исполнителей на раскрытии главной темы — невозможности преуспевания горлохватских в обстановке принципиальной критики и самокритики.

Несмотря на все это, артист Н. Иванов не сумел создать яркий сценический образ. Пребывая в плену штампов, исполнитель роли Горлохватского бесконечно повторяет приемы, использованные им в других спектаклях.

От начала до конца Н. Иванов рисует Горлохватского одной краской, действует в одном и том же «среднем» темпе, равнодушно. Острота конфликта в значительной степени сглаживается из-за того, что с первого же шага Горлохватский — Иванов ясен зрителю и не пытается казаться иным даже тем, перед которыми должен маскироваться по существу развития действия.

Вот сцена из первого акта. Горлохватский приходит на работу и сталкивается в коридоре с уборщицей тетей Катей (роль ее с тонким юмором ведет заслуженная артистка УССР Л. Аргонская). Следуя авторскому замыслу, исполнитель роли директора института должен сыграть этакого начальника, простого в обращении с «народом», понимающего толк в хорошей и даже несколько вольной шутке, однако человека дела, руководителя! Все его поступки, жесты должны быть оправданными, вытекать из особенностей характера. Ничего этого нет. Зритель видит на сцене откровенного бездельника, распутника, мелкого человека.

В пьесе есть сцена в кабинете Горлохватского, когда он, наедине с собой, за-

нимается воспоминаниями, произнося нечто вроде автобиографического монолога. Монолог этот нужен в комедии, он знакомит зрителя с прошлой «деятельностью» Горлохватского, оказывающегося не только карьеристом и подлецом, но и замаскировавшимся врагом. Здесь каждое слово актера, каждая интонация должны бить в цель. Но в спектакле эта сцена упрощена. Артист вяло и неинтересно пересказывает факты из прежней жизни Горлохватского.

Недостатки в исполнении главной роли не могли не вызвать известного перемещения в режиссерском плане спектакля. Это определило, в частности, слишком большой нажим на «любовную» линию пьесы. Достаточно назвать одну только сцену, когда Туляга лезет в окно директорского кабинета, где его оставляют с секретаршей Горлохватского.

Между тем, в спектакле есть и творческие удачи. Прежде всего, речь идет о заслуженном артисте Дагестанской АССР А. Рено, исполняющем роль научного сотрудника института Туляги.

Этот человек, пораженный болезнью трусости и беспричинного страха, в определенной степени представляет собой почву, на которой пыльным цветом расцветают такие сорняки, как Горлохватский. Это он, под страхом мнимого разоблачения, соглашается писать Горлохватскому научную работу. Почему же Туляга — Рено вызывает в зрительном зале незлобный смех и сочувствие? Дело в том, что артист психологически верно передает переживания старого человека, имевшего несчастье быть похожим как две капли воды на некоего денкинского полковника Подгаецкого. Лучшие черты характера Туляги, несомненная честность и благородство, поддержка коллектива,

коммунистов помогли ему преодолеть свои страхи и подготовить позорный провал Горлохватского. Зритель давно уже увидел, что перерождение Туляги непременно наступит, с волнением ждет этого и радостно аплодирует артисту, который впервые распрямляет спину и уходит с гордо поднятой головой. Пусть эта поза чуточку смешна, но достигнута большая победа правды и честности над ложью и похлостью. Эту победу А. Рено показывает без нажима, искренне.

Симпатичен профессор Черноус (артист В. Арбенин), с большим достоинством несущий высокое звание советского ученого. Хотелось бы, чтобы способный актер придирчивее относился к своему творчеству, искал и находил новые краски.

Положительных героев комедии возглавляют секретарь парткома Леванович (артист Л. Стельмахович) и научный сотрудник Вера (артистка Т. Шарунго и Н. Дерюгина). К сожалению, обрисованы они и в пьесе и в спектакле гораздо слабее, чем, скажем, Горлохватский. Если Вера еще находит себе место в борьбе против Горлохватского, то Леванович проявляет непонятную инертность и по существу дает событиям развиваться так, как заблагорассудится негодям. Обедненным и условно схематичным получились партийный руководитель в спектакле.

Спектакль «Кто смеется последним» прозвучал не в полную силу. Произошло это потому, что режиссеру не удалось сплотить актерский коллектив. Наряду с артистами, попытавшимися глубоко проникнуть в сущность комедийных характеров, в спектакле есть и равнодушные исполнители. А где начинается равнодушие, там кончается искусство.

Уместно напомнить высказывание А. М. Горького: «Искусство ставит своей целью преувеличивать хорошее, чтоб оно стало еще лучше, преувеличивать плохое — враждебное человеку, уродующее его. — чтоб оно возбуждало отвращение, зажима-

ло волю уничтожить постыдные мерзости жизни, созданные пошлым, жадным мещанством. В основе своей искусство — есть борьба за или против, равнодушного искусства — нет и не может быть...».

Н. Иванову не удалось преувеличить, то-есть сознательно заострить образ. То же самое следует сказать и об артисте А. Кудрявцеве, исполняющем главную роль в спектакле «Извините, пожалуйста». Следя за действиями ответственного районного работника Калиберова, зритель не проникается высоким чувством гнева и негодования против этого демагога, подрывающего силу наших колхозов своей карьеристской погоней за славой. Этому чувства не вызывает игра А. Кудрявцева.

Слишком уж просто подходит актер к воплощению на сцене отрицательного образа, нет свежих и оригинальных приемов. И потому случайными и необязательными кажутся мизансцены, ибо за игрой актера не чувствуется напряженных поисков правильных решений. И это порок не одного только А. Кудрявцева.

Разговаривает, скажем, Калиберов с трясущимся в страхе перед ним председателем колхоза Горюшко (артист С. Хлыстов). Бросил реплику — и отошел к лестнице, отвернувшись. Потом вставляет слово работник отдела заготовок Мошкин (артист В. Александров) — и тоже стремительно отворачивается. Наконец, в последнем акте гневную речь произносит корреспондент областной газеты Ольга Гардиук (артистка М. Боголюбова) — и тоже отходит от Калиберова, хотя, казалось бы, должна была подождать ответа, возражений. Несколько раз Хлыстов, в страхе отступая, садится на подвернувшуюся табуретку. Откуда это однообразие, эти штампы? От недостатка творческих исканий.

Работа В. Александрова — в целом интересна. Хорошо, что артист совершенствуется в искусстве перевоплощения. Сатирически заостренный образ Мошкина

помогает понять сущность Калиберова — ведь только опираясь на дутый авторитет последнего, с успехом подвизаются мошкины и пещуровы.

Выше уже говорилось об известной пассивности Левановича и Веры в спектакле «Кто смеется последним». Этим недостатком еще в большей мере страдает второй спектакль. Здесь много положительных героев, но все они мало влияют на ход событий. Ряд актеров усугубляет этот пробел в драматургическом материале. Так, артист Г. Чижевский в роли прокурора Курбатова и артистка А. Черемисина в роли дочери Горюшко — Наташи не убедительны, не верится, что эти люди могут смело и решительно постоять за правду. Что касается Курбатова, то он делает это в силу своего служебного долга.

Даже активная колхозница Ганна Чихнюк (артистка Ю. Жулавская), которая до самого Калиберова лопала и собрание членов артели созвала, чтобы разобраться до конца в махинациях Горюшко и Мошкина, по существу, мало движет вперед процесс разоблачения главного виновника.

Театр им. Т. Г. Шевченко — не новичок в постановке комедий, в том числе и сатирических. Тем досаднее, что на этом пути творческий коллектив не преодолел еще своеобразной «болезни роста». Зрителю очень нужны сатирические произведения — об этом свидетельствует неплотный прием, оказанный двум рецензируемым спектаклям. Но зритель требует постановок, где мастерство актеров и режиссеров сочеталось бы с высокой идейностью, творческим подходом к работе.

Такие спектакли может и должен ставить наш областной театр, от коллектива которого мы вправе ожидать больше смелости и дерзаний.

З. КРЮКОВЧЕНКО.

работник кабинета педагогики Измайльского педагогического института.

А. МАЯКИН.